

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САНКЮЛОТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ во II году Республики

Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794 гг.
и Революции 1848 г. во Франции.
М., 1960. С.113-133

Веб-публикация: Eleonore и редакторы сайтов Vive Liberta и Век Просвещения ©

В политическом отношении парижские санкюлоты были самым передовым отрядом Французской революции. Они понимали суверенитет народа в полном смысле этого слова, требуя для народа права утверждать законы, контролировать деятельность выборных должностных лиц и права отзывать их. Они осуществляли на общих собраниях секций прямую демократию, требуя установления «народной республики»¹. Но соответствовали ли буржуазные концепции демократии политическим устремлениям санкюлотов? Для их образа действий были характерны некоторые методы, противопоставлявшие их буржуазии. Задуманные и испытанные в огне борьбы, они способствовали успехам революции и укреплению диктатуры якобинцев. Но были ли совместимы, в конечном счете, политические устремления и методы санкюлотов с потребностями буржуазной революции?

I

Суверенитет принадлежит народу. Этим принципом руководствовались санкюлоты в своих политических действиях. Они понимали суверенитет не как абстрактное понятие, а как конкретную действительность, как право народа, объединенного в собраниях секции, осуществлять всю совокупность своих прав. Народный суверенитет, по определению парижской [секции Ситэ](#) от 3 ноября 1792 года, «неотъемлем, неотчуждаем, непередаваем». Исходя из этого, санкюлоты требуют права утверждения и отвода (чистки — *la censure*) выборных лиц, контроля над их деятельностью и права отзывать их. Эти требования сыграли большую роль в народном движении.

В связи с этим необходимо вернуться к [Жан Жаку Руссо](#) и к его «Общественному договору» Руссо подверг резкой критике представительный режим, подобный тому, который существовал в Англии.

«Английский народ, — пишет он, — считает себя свободным, он горько ошибается. Он свободен только во время выборов членов парламента, как только они выбраны, он становится рабом, он — ничто [...]. Народные депутаты не суть и не могут быть представителями народа, они только его комиссары»².

Санкюлоты называли их своими *уполномоченными (mandataires)*. Депутаты Конвента, заявил 22 сентября 1792 года один гражданин из секции Тюильри, «должны называться не представителями народа, а ею уполномоченными»³.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ РУССО, [ЛЕКЛЕРК](#) развивал в своей газете «Друг народа» от 21 августа 1793 года то, что смутно сознавали санкюлоты:

«Представленный народ не свободен [...]. Не расточай этого эпитета «представитель» [...] Воля не может быть представлена [...], твои должностные лица являются лишь твоими уполномоченными».

Многие санкюлоты, обращаясь во II году к народным представителям, подписывались «равный тебе в правах» («*ton egal en droit*»).

Чтобы примирить представительный режим с потребностями истинной демократии, санкюлоты требовали права утверждать законы. Требование контроля за действиями выбранных народом лиц преследовало ту же цель. Парижские секции упорно настаивали на этом праве во время выборов в Конвент. Так как двухстепенные выборы увеличивали, с точки зрения принципа народного суверенитета, неудобства представительного режима, многие секции считали необходимым устранить эти неудобства путем проведения чистки (то есть права утверждения или отвода) депутатов, избранных избирательным собранием Парижского департамента, и осуществления права контроля за их деятельностью и права отзыва их. Законодательное собрание уничтожило разделение граждан на активных и пассивных, но сохранило систему двухстепенных выборов. Однако наиболее передовые секции стали требовать всеобщего и прямого избирательного права. В своей брошюре «*Moyens presentes a la section de Marseille pour etablir irrevocablement la liberte et l'egalite*», Лакруа объявляет двухстепенные выборы безнравственными, губительными для суверенитета народа, благоприятствующими интригам и коварству⁴.

21 августа 1792 года [секция Кэнз-Вэн](#) одобрила проект петиции, ранее принятой [секцией Монтрей](#).

Чтобы не было никаких избирательных корпусов, но чтобы все выборы проводились в первичных собраниях⁵.

27 августа [секция Вандомской площади](#), [секция Робеспьера](#), желая устранить неудобства, связанные с косвенными выборами, потребовала, чтобы выборщики голосовали путем открытой подачи голосов, в присутствии народа⁶. В тот же день первичное собрание [секции Бонди](#) заявило, что суверенный народ никому не должен доверять осуществлению своих прав, которые он не может передать, не нарушив их, и что представительство действительно лишь тогда, когда оно исходит непосредственно от представляемых⁷.

Генеральный совет Коммуны санкционировал эти пожелания, постановив 27 августа 1792 года, что выборщики будут голосовать открыто в присутствии народа и что списки выбранных избирательным собранием депутатов будут представлены на утверждение различным секциям⁸.

Чистка (*scrutin epuratoire*) выбранных лиц имела целью не только устранение недостатков двухстепенных выборов, она свидетельствовала о неделимости народного суверенитета 27 августа 1792 года секция Вандомской площади потребовала, чтобы кандидатуры избранных выборщиками депутатов были подвергнуты проверке и обсуждению в секциях или первичных собраниях, с тем чтобы большинство имело возможность отвергнуть тех, кою сочтут недостойными доверия народа.

Секция Бонди считала возможным предоставить избирательному собранию лишь право рекомендации, оставляя за собой право признать депутатами только тех, которые будут утверждены или одобрены большинством первичных собраний департамента.

Генеральный совет Коммуны тогда же, 27 августа, присоединился к этой точке зрения 31 августа [секция Мэзон-Коммюн](#) постановила, что выборщики будут только намечать кандидатов, утверждать же или отвергать их будут секции⁹. 1 сентября [секция Пуассоньер](#) заявила «Принимая во внимание, что суверенный народ имеет право указывать своим уполномоченным путь, которого они должны придерживаться, дабы действовать в соответствии с его волей», кандидаты в депутаты будут обсуждаться, утверждаться или отвергаться первичными собраниями¹⁰. Давление народа было столь сильным, что 12 сентября избирательное собрание Парижского департамента постановило представить секциям список депутатов, избранных в Конвент, с целью подготовки санкционирования списка народом, путем осуществления права *чистки* (*scrutin epuratoire*), а также с целью пробуждения духа суверенитета у всех членов политического корпуса¹¹.

Каковы бы ни были представления народа о суверенитете, нельзя, однако, не отметить, что принципы, провозглашенные самым торжественным образом, приспособлялись к обстоятельствам. Если до назначения депутатов принцип цензуры секциями выборов депутатов был провозглашен с такой твердостью, то только для того, чтобы предохранить себя от плохого выбора, сделанного избирательным собранием, в этом случае народ смог бы исправить результаты голосования выборщиков. Общее собрание [секции Катр-Насьон](#) высказалось на этот счет вполне определенно. Напомнив 9 сентября 1792 года о необходимости изгнать отовсюду «фельянов, петиционеров, шапеленов (*chapelain*)» и других интриганов такого же рода», она заявила, что, «если, к несчастью, один из этих индивидов окажется намеченным для занятия места представителя народа», она оставляет за собой право отвергнуть его и провести другие выборы¹². В такой же мере, в какой чистка избранных депутатов соответствовала общему принципу народного суверенитета, в такой же степени отвечала она и тактическим потребностям. Когда обнаружилось, что большинство депутатов принадлежит к Горе, передовые секции изменили свою позицию и отошли от принципа чистка депутатов, если бы она была проверена, могла бы помешать достижению намеченной цели. Генеральный совет, потребовавший 27 августа утверждения секциями депутатов, выбранных избирательным собранием, не побоялся отменить свое решение. В середине сентября он опубликовал обращение «о затруднениях, которые возникнут, если избранные в Конвент депутаты будут подвергнуты чистке»¹³.

В самом деле, некоторые умеренные секции или агитаторы стали нападать на лиц с самой солидной патриотической репутацией. Секция Рынка (Marches) утвердила 19 сентября 1792 года избрание Марата в Конвент только после продолжительной дискуссии и не без того, чтобы отметить «принципы дезорганизации» Друга Народа¹⁴. Мее-сын (Mehee) возмущался тем, что граждан хотели лишить права утверждать и отвергать депутатов, избранных выборщиками, но только потому, что это давало ему возможность успешнее атаковать Робеспьера¹⁵. Ввиду угрожавшей опасности некоторые секции, все еще выступавшие за утверждение депутатов, отказались от него, считая это несвоевременным. Так, например, общее собрание секции Единения заявило 18 сентября 1792 года, что оно отказывается, но «только на этот раз», от чистки депутатов, выбранных избирательным собранием¹⁶. Секция Пуассоньер, чтобы согласовать «права народа с требованиями спасения родины», решила в тот же день отсрочить проверку (*revision*) депутатов «до возвращения наших братьев, отправившихся к границам»¹⁷.

Чтобы принцип народного суверенитета не был нарушен, недостаточно было устранить недостатки двухстепенных выборов только путем чистки депутатов. Нужно было еще, чтобы избранные депутаты точно следовали наказам, полученным от избирателей. Не ссылаясь формально на теорию императивного (мандата в том виде, в каком она была провозглашена во время выборов в Генеральные штаты и составления наказов, парижские секции при выборах в Конвент ясно высказались в пользу принципа контроля и отзыва суверенным народом избранных депутатов. Таким путем были до известной степени ослаблены недостатки представительной системы.

25 августа 1792 года общее собрание секции Марше-дез-Инносан заявило, что в основе Национального Конвента должен лежать принцип, согласно которому «депутаты могут быть отозваны по желанию их департаментов», а «должностные лица будут отзываться их избирателями, решения которых они будут обязаны исполнять»¹⁸. В тот же день общее собрание секции Бонн-Нувель призвало все парижские секции «напомнить представителям о неотъемлемом праве [секций. — Ред.] лишать их полномочий и напомнить [избранным лицам] о цели возложенной на них миссии»¹⁹. 9 сентября 1792 года на избирательном собрании Парижского департамента один выборщик секции Хлебного рынка предложил: провозгласить в качестве принципа, что неотъемлемый суверенитет народа включает неотчуждаемое право народа отзывать своих представителей всякий раз, когда он сочтет это необходимым и соответствующим его интересам.

Избирательное собрание, которое 6 сентября ограничилось передачей поставленного перед ним вопроса о праве отзыва депутатов «в случае их нерадивости или нарушения своего долга» на рассмотрение первичным собраниям, приняло предложение секции Хлебного рынка. 18 сентября общее собрание секции Прав Человека заявило, что оно оставляет за собой право отзывать депутатов, «если в течение сессии их заподозрят в гражданской неблагонадежности (*incivism*)»²⁰. Общее собрание секции Единения заявило в тот же день, что оно оставляет за собой твердое право отозвать избранных депутатов в том случае, если в течение срока их полномочий они совершат действия, вследствие которых их заподозрят в гражданской неблагонадежности (*incivism*) или в стремлении установить во Франции правление, противоречащее свободе и равенству²¹.

Принцип контроля и отзыва депутатов был провозглашен парижскими секциями не как какое-то абстрактное понятие в условиях лета 1792 года этот принцип, так же как и право чистки депутатов, выбранных избирательным собранием, отвечал определенным тактическим потребностям. Нужно было обеспечить торжество патриотов. Поэтому этот принцип выдвигался каждый раз, когда революционная политика оказывалась под угрозой. Депутаты, говорится в брошюре, изданной летом 1792 года, — только уполномоченные, исполнители наказов граждан.

Они должны строго и неуклонно придерживаться полученных наказов и должны отвечать перед своими избирателями за все, что они говорили, писали или делали, исполняя свои обязанности уполномоченных.

Во время конфликта, возникшего осенью 1792 года между жирондистами и монтаньярами, передовые секции потребовали права чистки избранных депутатов и права требовать от них отчета во всех их действиях, в то время как умеренные секции протестовали против этого требования.

В период кампании по выборам парижских властей, начавшейся 11 ноября 1792 года, [секция 92-го года](#) предложила 18 декабря избирательному собранию остаться верным принятому обязательству, согласно которому оно должно было представлять список избранных депутатов на утверждение секций: избранные депутаты должны пройти «через горнило общественного мнения и чистку секций, но они обязаны также отчитываться перед секциями»²². [Секция Елисейских полей](#) заявила 30 декабря следующее:

«Эти решения продиктованы духом макиавеллизма и дезорганизации. Они насилуют волю граждан, угрожая им проскрипциями, в них забывают о принципах до такой степени, что стремятся оказать давление на представителей всей нации».

Эта секция требовала «самого глубокого» уважения к свободе представителей²³. Таким образом, выявлялось противоречие между двумя концепциями представительного режима — народной и буржуазной.

Когда [в марте 1793 года](#) кризис обострился, передовые патриоты потребовали применения против «гнусной фракции» (*«faction impie»*) права народа отзывать своих представителей. 10 марта, при первой попытке устранить жирондистов, Клуб Кордельеров предложил Парижскому департаменту, как «составной части суверена», взять в свои руки осуществление суверенитета и созвать парижский избирательный корпус с целью переизбрания «членов [Конвента. — Ред.], предавших народное дело»²⁴. В тот же день секция Катр-Насьон потребовала «как чрезвычайной и единственно эффективной меры» созыва секций, чтобы разрешить избирательному собранию Парижского департамента отозвать всех уполномоченных, нарушивших свой долг и оказавшихся недостойными быть законодателями общественного блага, ибо они изменили своему мандату, проголосовав за сохранение тирана и за апелляцию к народу²⁵.

Принципу отозвания избранных депутатов жирондисты противопоставили принцип их неприкосновенности. Секция Тюильри заметила 10 апреля 1793 года, что последняя [то есть неприкосновенность] была придумана при монархическом режиме. При республиканском образе правления депутаты не могут ею пользоваться. Уполномоченные должны отчитываться и отвечать за свои действия и поступки перед свободным народом.

Поэтому [секция Тюильри](#) требовала отменить неприкосновенность как ненавистную привилегию, как коварный плащ, которым может прикрываться подкупленный уполномоченный, чтобы безнаказанно предавать интересы народа²⁶.

Во имя этих же принципов [секция Финистер](#) высказала 12 мая «осое недовольство [...] теми несчастными, которые нам причиняет нерадение, неспособность или недобросовестность Конвента», и потребовала от представителей дать «категорический ответ, могут ли они (да или нет) спасти народное дело»²⁷.

Эта точка зрения народа на неприкосновенность и на право отзыва избранных депутатов служила теоретическим оправданием [событий 31 мая — 2 июня 1793 года](#). Поскольку Конвент не подчинился приказам суверена относительно представителей, изменивших, по мнению народа, своему мандату, народ приступил к непосредственному осуществлению своих суверенных прав и потребовал отзыва 22 депутатов-жирондистов. 31 мая Люлье (Luillier), главный прокурор департамента, потребовал от Конвента от имени революционных властей удовлетворения желания нации; депутация [должностных лиц и секций Парижского департамента. — Ред.] и толпа граждан «братски смешались с членами левой партии»²⁸.

Второго июня оратор депутации, повстанческих властей сказал, что граждане Парижа «заявляют протест своим уполномоченным против гнусного предательства их прав»²⁹. Восстание явилось крайним практическим выводом из принципа народного суверенитета.

Что же сделали монтаньяры, придя к власти, чтобы узаконить народные требования в отношении суверенитета, которые начиная с августа 1792 года они поддерживали и уточняли? 25 мая 1793 года [секция Единства](#), «считая, что ответственность составляет самое существо республики», потребовала, чтобы трибунал, состоящий из членов, выделенных от каждого департамента, высказывал при выборах свое мнение о поведении депутатов предыдущих сессий и чтобы те, кто плохо служил отечеству, были [...] навсегда отстранены от всех должностей в республике³⁰.

Со всей неотложностью поставили эту проблему секции Аппаса, заявив 18 июня 1793 года Конвенту, что пять депутатов департамента Па-де-Кале утратили их доверие. Собрание не приняло никакого решения по этому поводу³¹. Откликаясь на озабоченность, которую вызвала эта проблема, [Эро де Сешель](#) представил 24 июня 1793 года в ходе обсуждения проекта [Конституции](#) главу, озаглавленную «О надзоре народа за действиями депутатов и о гарантиях против гнета законодательных органов». («De la censure du peuple centre ses deputes et de sa garantie centre l'oppression du corps legislatif»). Он встретил энергичную оппозицию, и Кутон от имени Комитета общественного спасения добился ее отклонения³². В данном случае тактические потребности вновь одержали верх над принципами. Свои требования по этим вопросам, поддержанные к тому же народной прессой, секционеры продолжали выдвигать и позднее. Их не заставили окончательно замолчать [укрепление Комитета общественного спасения и постепенная организация Революционного правительства](#). 21 августа 1793 года в своем «Друге народа» Леклерк напомнил депутатам, что за ними наблюдает «зоркое око» народа:

Его рука будет вознаграждать или карать в зависимости от того, какое мнение у него сложится о вашем поведении.

4 августа [секция Друзей отечества](#) потребовала от Генерального совета Коммуны, чтобы поведение депутатов обсуждалось после окончания сессии и «чтобы им воздавали по их заслугам»³³.

29 сентября 1793 года секция Хлебного рынка торжественно заявила, что только суверену [то есть народу. — *Ред.*] принадлежит право контролировать действия представителей установленных властей, которых он сам избрал³⁴.

В начале II года [секция Обсерватории](#) вновь напомнила, что суверенитет народа включает в себя право отзывать недобросовестных представителей народа и всех должностных лиц, не достойных его доверия³⁵.

Контроль народа укреплял авторитет представителей, которым он оказывал доверие. Некоторые монтаньяры поняли это и во время кризиса летом 1793 года сочли необходимым отчитаться и доказать правильность своих действий перед своими секциями.

Так, например, [Колло д'Эрбуа](#), член [секции Лепелетье](#), исполняя порученную ему миссию в департаментах Уаза и Эна, направил 4 сентября из Санлиса отчет о своих действиях и перечисление принятых им решений. Общее собрание секции обсудило их и одобрило³⁶. Эти связи позволяли секциям контролировать действия избранных ими лиц, а представителям — оказывать влияние на направление общественного мнения.

С окончательным утверждением Революционного правительства и якобинской диктатуры, после декрета от 14 фримера II года (4 декабря 1793 года), осуществление этих принципов народного суверенитета прекратилось. Комитет общественного спасения был озабочен в первую очередь централизацией и усилением своей власти. Он не терпел даже простого напоминания о праве народа контролировать и отзывать своих представителей. Народные принципы были подчинены требованиям революционной буржуазии.

II

Некоторые методы и действия парижских санкюлотов в их политических собраниях не могли не беспокоить буржуазию и не вызывать тем самым противодействия со стороны Революционного правительства: например практика открытой подачи голосов или выборы без голосования, простым выражением общего одобрения. Санкюлоты считали, что патриоты ничего не должны скрывать: ни своих мнений, «и своих действий. Политическая жизнь разворачивалась, таким образом, при дневном свете, на глазах народа. Административные органы и секции обсуждают дела на публичных собраниях, выборщики голосуют открыто, под наблюдением присутствующих на трибунах. Тайно действует только тот, кто имеет дурные намерения. «Гласность — это защита народа».

Практика открытой подачи голосов установилась после [10 августа 1792 года](#). 17 августа, после того как два члена муниципалитета зачитали на собрании секции Французского театра закон о создании Чрезвычайного уголовного трибунала, собрание постановило, что «ввиду срочности и необходимости быстрой организации этого трибунала» оно выберет своего представителя без голосования, путем простого выражения общего одобрения³⁷. Для выборов в Конвент баллотировка путем открытой подачи голосов была установлена для всех ступеней. Это позволяло оказывать влияние на голосование выборщиков и устранить до некоторой степени пороки двухстепенных выборов, признанных губительными для народного суверенитета. Секция Вандомской площади постановила 27 августа 1792 года, под влиянием Робеспьера, что выборщики будут голосовать путем открытой подачи голосов и в присутствии народа. Чтобы сделать эту последнюю меру более действенной, выборы должны были производиться в зале Якобинского клуба³⁸. В тот же день секция Бонди постановила, что все выборы должны производиться путем открытой подачи голосов и что избирательное собрание должно окружить себя возможно

большим числом граждан, дабы они могли стать «свидетелями воли каждого выборщика», поскольку это единственное средство «расстроить интриги и заставить выборщиков не злоупотреблять предоставленными им полномочиями»³⁹. Генеральный совет Коммуны в тот же день санкционировал эти пожелания, решив, что выборы будут проводиться путем открытой подачи голосов поименно и заседания будут происходить в присутствии народа. Так как зал Епископства не мог вместить большого числа людей, избирательное собрание должно было состояться в помещении Якобинского клуба⁴⁰. Избирательное собрание подчинилось этому постановлению.

Вопрос о порядке голосования встал вновь в октябре 1792 года в связи с переизбранием парижского мэра и членов муниципалитета. Те же мотивы — необходимость революционного надзора — побудили большинство секций применить тот же порядок голосования. Так как избирательный закон предписывал тайное голосование, [секция Мирабо](#), ссылаясь на «затруднения и опасности», которые могут от этого проистечь, потребовала открытой подачи голосов⁴¹. Более осторожная секция Елисейских полей удовлетворялась утверждением суверенитета первичных собраний, не предпринимая их решений. 3 октября она постановила в принципе, что осуществлению права голосования не следует навязывать никакой обязательной формы, которая не будет исходить от самих первичных собраний, поскольку это единственное право, которое не может и никогда не должно быть передано.

Следовательно, первичные собрания вольны были устанавливать порядок голосования⁴². 9 октября [секция Пик](#) расценила тайное голосование «как порядок, губительный для свободы». Она потребовала от Конвента установления «порядка выборов, соответствующего положению свободного народа»⁴³. [Секция Французского Пантеона](#), «не считаясь с законом и с постановлениями муниципалитета», заявила, что она будет проводить выборы путем открытой подачи голосов⁴⁴. Секция Бонди колебалась 29 октября, когда общее собрание потребовало голосования «путем открытой подачи голосов», председатель закрыл заседание. Тогда собрание переизбрало свой президиум и утвердило порядок голосования путем открытой подачи голосов «как единственный порядок выборов, подобающий республиканцам»⁴⁵. Фактически многие секции были в нерешительности, склоняясь к голосованию путем открытой подачи голосов, но все же соблюдая предписание закона о тайном голосовании. Положение казалось менее серьезным, чем в сентябре; давление народа ослабло. Секция Пик (раньше называвшаяся секцией Вандомской площади), первой высказавшаяся 27 августа 1792 года за открытую подачу голосов, теперь подчинилась закону.

Влияние умеренных, озабоченных соблюдением законности и являвшихся сторонниками форм буржуазной демократии, в действительности уравновешивало влияние санкюлотов. По предписанию Ролана — жирондистского министра внутренних дел — мэр города Парижа устроил 9 октября 1792 года опрос о порядке голосования, применяемом разными секциями⁴⁶. Полученные данные позволяют составить политическую таблицу парижских секций для осени 1792 года, к сожалению неполную, и, таким образом, измерить народное влияние по одному определенному вопросу. Из 26 секций, ответы которых имеются, 15 заявили, что они голосовали путем открытой подачи голосов, применяя поименное голосование; некоторые добавляли, что, поступая подобным образом, они руководствовались примером выборов в Конвент. Одиннадцать секций применяли тайное голосование, но, как заявлял мэр Парижа в своем письме министру внутренних дел от 14 октября 1792 года, они высказали пожелание, чтобы был издан закон, разрешающий проводить выборы путем открытой подачи голосов⁴⁷.

Восстановление влияния умеренных осенью 1792 года отразилось на [секциях Тамплль, Люксембург, Пик и Французского театра](#) они стали применять тайное голосование. [Секции Французского Пантеона, Гразилье, Финистер, предместья Монмартр](#) оставались, однако, верными голосованию путем открытой подачи голосов. Они были одними из самых народных и передовых.

В связи с новым обострением кризиса в марте 1793 года санкюлоты опять потребовали введения открытой подачи голосов как действенного средства борьбы с умеренными. Но вскоре и этот порядок выборов показался подозрительным как не выражающий чувства единодушия, которое должно владеть санкюлотами. Поэтому в течение лета 1793 года получили распространение выборы без голосования, путем простого выражения одобрения или вставания с мест. Такой порядок в еще большей мере, чем голосование путем открытой подачи голосов, позволял воздействовать на колеблющихся и устранять всякое противодействие. В скором времени он был признан единственным методом революционного голосования.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
САНКЮЛОТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ
во II году Республики

В марте 1793 года, когда парижские секции, сначала самопроизвольно, а затем во исполнение закона от 21-го⁴⁸, стали избирать свои революционные комитеты, выборы производились главным образом путем открытой подачи голосов, а часто и путем вставания с мест: например 29 марта в секции Общественного договора⁴⁸. Эти выборы были затем признаны незаконными, и в период репрессий в III году Республики послужили одним из основных обвинений, которые выдвигались против прежних комиссаров. В мае и июне 1793 года, во время острой борьбы между санкюлотами и умеренными за господство на общих собраниях секций, порядок голосования являлся оружием, которое оспаривали друг у друга соперничавшие партии. «Никакого закрытого голосования, или коварство восторжествует», — заявил 21 мая один из санкюлотов *секции Май* (Mail)⁴⁹. При выборах командующего Парижской национальной гвардии санкюлоты, стремясь обеспечить избрание Анрио, навязали секциям, в которых они господствовали, голосование путем открытой подачи голосов. Умеренные, стоявшие за Раффе, высказались за тайное голосование. Секция Лепелетье, в то время руководимая умеренными, придерживалась закона, но санкюлоты осуществляли там открытую подачу голосов. Так, например, канонир Ла Мерльер заявил: «Я не трус, я открыто голосую за Анрио»⁵⁰. Там, где они не могли одержать верх, санкюлоты использовали крайнее средство. Так, например, один гражданин из секции Единства сделал донос 27 июня на недоброжелателей, которые плетут интриги и, добившись отмены решения общего собрания, одобрявшего тайное голосование, избирательные бюллетени должны были теперь подписываться голосующими, в противном случае они считались недействительными⁵¹. Таким путем был сохранен принцип гласности голосования, который санкюлоты считали основным.

В течение лета 1793 года, по мере роста политического влияния санкюлотов, открытая подача голосов стала общепринятой. Общество Свободных людей *секции Пон Неф* приняло этот порядок 7 августа 1793 года «Это выборы свободных людей»⁵².

В брюмере II года последние умеренные секции или общества «санкюлотизировались». Умеренные, настаивавшие на применении тайного голосования, были арестованы как подозрительные. Так, например, в начале брюмера был арестован некто Бурдон из секции Бон-Нувель за то, что он «стремился во время выборов притаиться и высказывать свое мнение исподтишка»⁵³. Луи Майе, печатник эстампов из секции Французского Пантеона, был арестован 12 фримера (2 декабря 1794 года) «за то, что он упорно возражал против желания патриотов проводить голосование открытой подачей голосов на общих собраниях»⁵⁴. Практика тайного голосования, рассматриваемая как свидетельство гражданской неблагонадежности, исчезает, таким образом, в начале II года из политической жизни секций.

Став господами положения на общих собраниях, санкюлоты установили порядок выборов, еще более отвечавший их революционному темпераменту и пылкому стремлению к единодушию, а именно выборы без голосования, простым выражением общего одобрения или неодобрения. Этот порядок уже был известен санкюлотам: они применяли его в моменты острого кризиса. Так, 2 августа 1792 года общее собрание секции Почт избрало своего председателя криками одобрения и отклонило просьбу о голосовании⁵⁵. С сентября 1793 года выборы без голосования, путем выражения общего одобрения, становятся общепринятыми. Приблизительно в это время общее собрание *секции Борепэр*, «не желая терять время на голосование», ввело в обиход назначение председателя путем простого выражения одобрения, что оно стремилось делать и в тех случаях, когда председатель комитета получал приказы, которые он должен был доложить собранию и по которым необходимо было вынести быстрое решение⁵⁶.

Срочность решения какого-либо вопроса не была единственным мотивом применения голосования путем выражения общего одобрения, такой порядок был не только средством подавления оппозиционеров, он являлся также выражением революционного единодушия, столь дорогого санкюлотам. Эта практика была общим правилом вплоть до весны II года наряду с голосованием путем вставания, реже применяемым, но также эффективным. Так, общее собрание *секции Бютт-де-Мулэн* решило 20 брюмера (10 ноября 1793 года) приступить к выборам революционным порядком путем вставания; 25 фримера (15 декабря) оно переизбрало свой президиум «революционным порядком, путем выражения общего одобрения»⁵⁷.

В результате народного давления выборы без голосования путем выражения общего одобрения утвердились в конечном счете и в Генеральном совете Коммуны. 2 вантоза (20 февраля 1794 года) Любен, его председатель, попросил сменить его. «Любен! Любен! — закричали тотчас же почти единодушно члены Совета, и трибуны подхватили: «Любен, Любен!» Любен сказал, что такой порядок назначения является незаконным. Стали справляться с законами о временном порядке управления и нашли там, что Генеральный совет имеет право назначать и переизбирать своего председателя, когда ему заблагорассудится и *тем путем, который сочтет подходящим*. «Назначать счетчиков, приступать к голосованию — это только терять время». Любен был объявлен избранным⁵⁸.

Для санкюлотов было недостаточно внедрить в политику секций порядок голосования, соответствующий их темпераменту и политическим интересам. Они желали распространить этот порядок на все области общественной жизни, например на правосудие. Присяжные Революционного трибунала уже придерживались практики открытой подачи голосов. Но в Уголовном трибунале Парижского департамента соблюдали прежний порядок. 30 фримера (20 декабря 1793 года) *Общество Свободных людей секции Революционной выразило удивление по этому поводу*.

«Судья, гражданин присяжный, который, согласно закону, призван выносить приговоры по преступлениям, каковы бы они ни были, должен отчитаться перед народом и объяснить ему мотивы, побудившие его вынести тот или иной приговор; [они должны отчитываться] перед общественным мнением во всех Своих мыслях, дабы оно могло в свою очередь судить о них. Необходимо, чтобы все присяжные обязаны были высказываться вслух и мотивировать свое мнение.

Гласность, этот основной принцип свободы, справедливости и равенства, даст [им] ту силу, которой они должны обладать»⁵⁹.

Так как Конвент не соглашался отказаться от установленных форм правосудия в обычных судах, петиция секции была направлена в Комитет законодательства. 21 вантоза (11 марта 1794 года), по словам наблюдателя Бушсеш (Boucheszeiche), в кулуарах дворца юстиции удивлялись порядку голосования присяжных Уголовного трибунала.

Указывали, что тайный порядок голосования спасал жизнь не одному скупщику, ибо тот или иной присяжный, который при открытом голосовании сказал бы, что обвиняемый виновен, при тайном голосовании оправдывал его⁶⁰.

К этому времени санкюлотская практика открытой подачи голосов была на пути к исчезновению. Она не могла пережить вантозского кризиса и осуждения группы кордельеров. Когда диктатура якобинцев укрепилась, вновь вернулись к буржуазным формам. Выборы без голосования, путем выражения общего одобрения, или открытая подача голосов в общих собраниях секций были формально запрещены Пейяном (Payan), национальным агентом Коммуны, пережившей чистку. Секции должны были повиноваться. Но санкюлоты стали покидать общие собрания, не желая участвовать в выборах, так как считали, что их порядок благоприятствует их противникам. 30 мессидора (18 июля 1794 года) при выборах двух комиссаров по обмундированию на общем собрании секции Инвалидов возникла дискуссия: будут ли выборы проведены без голосования, путем выражения общего одобрения, или подачей тайных бюллетеней?

После того как было решено, что упомянутые комиссары будут избраны путем баллотировки, многие граждане покинули собрание, не желая принимать участие в назначении⁶¹.

Возврат к тайному голосованию был одной из тех мер, в которых проявилась реакция весны II года, он сыграл свою роль в охлаждении санкюлотов к Революционному правительству.

Реакционеры термидорианского периода оставили в силе политику робеспьеристской Коммуны в этом вопросе. Больше того, они стали преследовать в прериале III года тех, кто ратовал за открытую подачу голосов, за голосование вставанием с места или за выборы без голосования, путем простого выражения одобрения, а также тех, кто использовал такой порядок голосования. Последнее упоминание об этой народной практике относится к парижской секции Неделимости. В первичном собрании этой секции, созванном в 1-й дополнительный день III года (17 сентября 1795 года), некий Берже предложил, чтобы голосование проводилось не иначе, как путем открытой подачи голосов. Он был изгнан собранием почти единодушно как один из самых ярких агентов терроризма⁶².

Эти заметки говорят о противоречии между демократией, которую осуществляли на практике санкюлоты, и демократией в понимании буржуазии, даже якобинской. Санкюлоты пользовались своими правами, понимая их буквально. Для буржуазной же демократии суверенный народ осуществляет свои права только при избрании им своих представителей и только через их посредство. Выступая от имени Жиронды, Верньо восстал 13 марта 1793 года против злоупотребления *анархистами* словом «суверенитет».

Немного потребовалось бы еще, чтобы они ниспровергли неглубоко, уверив каждую секцию, что она является носителем суверенитета

Политические действия санкюлотов, нашедшие выражение главным образом в 1793 году и во II году в проведении выборов и в принятии решений без голосования, путем простого выражения одобрения, являют нам концепцию демократии, совершенно отличную от буржуазной концепции

Несомненно, народное понимание суверенитета дало монтаньярской буржуазии возможность оправдать восстания 10 августа 1792 года и 31 мая — 2 июня 1793 года. Буржуазия использовала также и некоторые народные приемы. Так, в Париже при выборах в Конвент было проведено голосование путем открытой подачи голосов. События и классовый интерес узаконивали эти отклонения от обычной концепции буржуазной демократии. Но когда Революционное правительство пришло к власти и была упрочена якобинская диктатура, тот же интерес и события воспрепятствовали сохранению этой концепции и практики. Если она отвечала политическим интересам санкюлотов, то народные приемы осуществления демократии были несовместимы с образом действия и концепциями буржуазии, они угрожали ее интересам и господству. Это противоречие могло быть разрешено в объективных условиях той эпохи лишь путем обуздания парижских секций. Но это сломило порыв народного движения, приведшего к власти Революционное правительство и поддержавшего его.

Так прокладывался путь к Термидору, разбившему народную мечту об эгалитарной республике.

Примечания

1. Мы встречаем выражение «народная республика» в «l'Essai sur la denonciation politique» d'Etienne Barry (Bibhotheque nationale. LC 2 809, imp m-8°).
2. Jean Jacques Rousseau Du Contrat social livre III chapitre XV [Ж. Ж. Руссо. Об общественном договоре. М., 1938, с. 82].
3. Bibliotheque Victor Cousin, ms 118, f 97.
4. Bibliotheque nationale, Lb10 461, imp. s. D. in 8°, Tourneux, n° 8917.
5. Archives de la prefecture de police, A A/266 p 250.
6. Bibliotheque nationale, Lb10 2064, imp m-8°, Tourneux, n° 8664. Документ подписан: Робеспьер председатель.
7. Archives nationales, B I, 15.
8. Bibhotheque nationale, Lb ° 1154 g, Imp in folio plano, Tourneux, n° 6162.
9. Archives nationales, B I 14.
10. Там же.
11. Archives nationales, F7 4718, dossier Gaudet.
- * В клубе Сен-Шапель собирались парижские выборщики, сторонники фельянов, во время выборов Законодательного собрания 3 сентября 1792 года на собрании парижских выборщиков, которые должны были избрать членов Конвента, Робеспьер предложил исключить из числа выборщиков всех лиц участвовавших в этих собраниях. — Прим. ред.
12. Archives departementales de la Seine, D 1017.
13. Archives departementales de la Seine, D 771. Обращение Генерального совета Коммуны к 48 секциям.
14. Bibhotheque Victor Cousin, ms 118, f 13.
15. Bibliotheque nationale, Lb40 10842, imp m-4°.
16. Bibliotheque nationale, Lb40 2098, imp m-8°, Tourneux, n° 7892.
17. Bibliotheque nationale, Lb40 2068, imp m-8°, Tourneux, n° 8708.
18. Bibliotheque nationale, Lb40 3166, imp in-8°.
19. Archives departementales de la Seine, 4 AZ 698.
20. Bibliotheque Victor Cousin, ms 120.
21. Bibliotheque nationale, Lb10 2098, imp in 8°, Tourneux, n° 7892.
22. Bibliotheque nationale, Lb10 1964 (1), imp. in-8°; Tourneux, n° 7932.
23. Archives departementales de la Seine, D 783, imp. in-8°; «Moniteur», XV, 8.
24. «Moniteur», XV, 702, цитировано Верньо в его речи в Конвенте 13 марта 1793 года.
25. Archives de la prefecture de police, A A/266, p. 248. Заверенная копия, подписанная Варле.
26. Bibliotheque Victor Cousin, ms 118, f. 104.
27. Archives nationales, C 255, d. 480, p. 14.

28. «Moniteur», XVI, 537.
29. «Moniteur», XVI, 543.
30. Archives nationales, C 255, d. 483, p. 15.
31. Archives nationales, C 258, d. 529, p. 31; «Moniteur», XVI, 689.
32. «Moniteur», XVI, 739. «Наше намерение, — заявил Эро, — состояло в том, чтобы дать части народа, которая избрала депутата, возможность судить о его поведении, и мы добавили, что депутат не может быть избран вновь, прежде чем его действия не получили одобрения его избирателей».
33. Affiches de la Commune, 5 aout 1793.
34. Bibliotheque nationale, Lb40 1875, imp in-4"; Tourneux, n° 8241.
35. Archives departementales de la Seine, D 933.
36. Archives de la Prefecture de police, A A/266, p. 306—309.
37. Bibliotheque nationale, ms. Nouv. acq. fr. 2707, f. 33.
38. Bibliotheque nationale, Lb° 2064; Tourneux, n° 8664.
39. Archives nationales, B I 15.
40. Bibliotheque nationale, Lb40 1154 g, imp. in-8°; Tourneux, n° 6162.
41. Archives departementales de la Seine, D 833.
42. Bibliotheque nationale, Lb40 1769, imp m-foho piano, Tourneux, n° 7986.
43. Bibhotheque nationale ms , Nouv acq fr 2647, f 29.
44. «Momteur», XIV, 281.
45. Bibliotheque Victor Cousin, ms 120.
46. Archives departementales de la Seine, D 686.
47. Archives nationales, F I, C III, Seine 1.
- ** Имеется в виду декрет Конвента от 21 марта 1793 года, согласно которому в каждой коммуне или секции коммуны должен быть избран комитет из 12 членов (но не бывших дворян и не духовных лиц) для наблюдения за подозрительными иностранцами — *Прим. ред.*
48. Bibhotheque nationale Lb11 3038 imp im 8 ; Tourneux, n° 8749.
49. Archives nationales C 355 pl 1864 p 49.
50. Archives nationales, W 138.
51. Bibhotheque nationale Lb40 530, imp in 4°; Tourneux, n° 8784.
52. Bibliotheque nationale ms Nouv acq h 2713, f 29.
53. Archives nationales, F7 4589, pl 2, p 21.
54. Archives nationales, FI 477430.
55. Archives clepartementales de la Seme, D 1001, F Braesch, Proces-verbaux de 1 assemblee generale de la section des Posies, p 154.
56. Archives nationales, ADI 49, imp in-4°, Tourneux, n° 21824.
57. Bibliotheque nationale, Lb10 1760, imp. in-8"; Tourneux, n° 8615.
58. «Journal de la Montagne», 4 ventose an 11.
59. Archives nationales, D III, 251—252, d. 1.
60. Archives nationales, W 112.
61. Archives nationales, F" 2510.
62. Archives nationales, F7 4595, pi I, p 10.